

Глава 3: Карманные часы, Граф и Марионетка V

Хотя зима уже миновала, после захода солнца температура сильно падала. Выдохнутое графом Люцерией облачко пара медленно рассеивалось в воздухе.

Люцерия сидел на граните грубой кровати уже вторую ночь. Большую часть времени он пустым взглядом смотрел в небольшое окно у потолка – единственную связь с внешним миром.

«Интересно, как там Его Высочество?»

Вид малютки принца со светлыми волосами и голубыми глазами, протягивающего ему его часы этим утром, отпечатался в памяти Люцерии.

Впервые он увидел принца во время банкета. Первое впечатление о нём: такой же мягкотелый, как отец. Зеленовато-голубые глаза осматривали зал, дрожа от волнения. Внешне он был ещё хуже: блеск глаз слабоват, словно лучи солнца из-под пелены облаков, волосы обыденны, лицо – просто детское.

Но принц Хершерик, что вчера предстал перед ним, совсем другой. Хотя нотки беспокойства не исчезли, глаза его сверкали намного ярче. Кроме того, глаза принца сияли нежным нефритовым светом, когда он интересовался состоянием Люцерии. Он просто не мог отвести от них взгляда.

Не из-за страха.

Смотря на принца в тот момент, он ощущал благоговение и трепет.

Люцерия чисто инстинктивно вёл себя, как слуга, покорно стоял на коленях и рассказывал принцу всё, что бы он не спросил. Выслушав графа, принц сказал, что отменит приговор Люцерии и убежал прочь.

«Надеюсь, он не в опасности...»

Несмотря на то, что жизнь Люцерии подходила к своему концу, его сердце и мысли были заняты только младшим принцем. Возможно, всё дело в том, что принц и его погибший сын одного возраста, и в чём-то похожи. Хотя волосы его сына не были светлыми, а глаза – голубыми, да и красота не дотягивала до уровня кого-то королевских кровей.

Вдруг слышались шаги. Не снаружи – в коридоре под землёй. Судя по звуку, один человек. Люцерия без труда догадался, кто это был. Однако сейчас ничего, кроме принца, его не интересовало.

Шаги прекратились прямо перед стальной дверью его камеры.

- Смотрю, отлично поживаете, граф Люцерия.

Как и ожидалось. Люцерия глубоко вздохнул про себя и взглянул в лицо говорящего. За дверью, откуда донёлся голос, стоял мужчина.

- Чего вы хотите, виконт Гримм?

- Кхэм, я уже граф.

Мужчина, весьма заурядной внешности и телосложения, поднял уголки рта в торжествующей улыбке. Его зовут, или звали, виконт Гримм. Он аристократ из фракции министра Барбассе. Как раз его он уличил в коррупции. Подавая ложные отчёты, он присваивал себе большие суммы денег, а на бумаге всё оставалось шито-крыто.

- Итак, новоиспечённый граф пришёл сюда, чтобы поглазеть на преступника? Завидую же я тому, сколько у вас свободного времени, - меланхолично произнёс Люцерия. Лицо бывшего виконта Гримма поубавило в блеске.

- Отдай это мне. Если отдашь, то не умрёшь.

- «Это»? Так-так. Что бы «это» могло быть, о достопочтенный граф?

- Не испытывай моё терпение!

Гримм пнул железную дверь темницы. Прозвучало довольно громко, но охранник не спешил на место происшествия. Люцерия догадался, что Гримм подкупил его.

- Это письмо у тебя!

- А, это. Хм.

«Какое из?..»

Граф Люцерия задумался, но внешне это никак не отразилось. За столько времени он собрал большое количество компромата. Среди всей этой кучи фальшивых доказательств должно быть что-то настоящее.

Но прямо сейчас ему на это всё равно - он ведь уже попал в ловушку. В то же время, сокрытая в эмоциях Гримма паника, немного разжигала интерес. Похоже, он случайно раскопал что-то

действительно важное.

- Даже не спрашивая меня, вы можете просто найти письмо в моих документах сами.

«С другой стороны, раз он пришёл спустя какое-то время, то мои вещи уже обыскали, и, как я думаю, нужного он и они не нашли»

Люцерия продолжал сохранять безмятежность и пренебрежение в голосе, чтобы узнать, о чём думает Гримм на самом деле.

- Я пришёл сюда потому, что не нашёл его! – Гримм закрепил свои слова пинком по двери.

Ему уже приелись эти очевидные реплики.

Звон металла от удара по двери заставил Люцерию сощуриться.

- Если вы сейчас же скажете мне, где находится письмо, я поговорю с начальством, чтобы вас хотя бы не казнили. Говорите!

- Вы считаете, я могу избежать смертной казни просто из-за вашего словечка? – сказал Люцерия голосом пронизывающе холодным. Он распахнул часы и взглянул на время. Они показывали одиннадцать часов ночи.

- Для человека вроде вас, думающего только о себе и собственной безопасности, посылавшего за мной убийц, немыслимо, чтобы вы не воспользовались такой прекрасной возможностью избавиться от меня.

Главным инициатором, конечно, являлся министр Барбассе. Так он дал Люцерии понять, что его время на исходе, а также то, что что-то в собранных им доказательствах Барбассе игнорировать не мог. Поэтому Люцерия и ломанулся в столицу.

«Думаю, меня обвели вокруг пальца, дав понять, что я нашёл что-то важное...»

Люцерия посмеялся над своей глупостью. Он закрыл карманные часы и крепко их сжал. Когда Люцерия прибыл в королевский дворец, он уже был готов к худшему.

- Уходите, виконт Гримм. Вернее, граф Гримм. Я благодарен вам, - сказал Люцерия, презрительно рассмеявшись. Когда Гримм взглянул ему в лицо, то холод пронзил всё его тело. Словно его окунули в ледяное озеро.

- Благодаря вам я могу пожертвовать собой ради страны. Я уйду первым. И буду наблюдать и

ждать, вместе со Стражами Глубин Земли, когда вы будете туда низвергнуты.

После того, как человек умирает, Стражи сопровождают его душу в мир мёртвых. Есть всего два места, куда вы можете попасть.

Если боги признают добродетели вашей души, то пригласят вас в Небесный Сад. Перед перерождением в другом мире вы испытаете величайшее счастье и удовольствие в этом Саду!

Грешные же души в наказание отправляются в глубины ада. В аду их судят за грехи. Понеся соответствующее наказание, вплоть до очищения, они после этого также перерождаются.

Стражи охраняют Врата Глубин Земли. Они никогда не забывают души, пытающиеся сбежать. В Грейсисе непослушных детей припугивают: «Стражи Глубин Земли придут за тобой, если не будешь слушаться!»

Самому же Гримму показалось, что Люцерия просто не умеет проигрывать, вот и сказал эту чушь. Но, по какой-то причине, Гримму всё равно казалось, что проиграл именно он. Он пнул железную дверь, пытаясь отделаться от этой мысли.

- Перестань отрицать, что ты проиграл!.. В этом мире выживают сильнейшие и умнейшие. Идиотами либо просто пользуются до самой смерти, либо они пытаются сопротивляться. Но и это заканчивается их смертью. Это единственно верный расклад! Поэтому я продолжу жить, а ты умрёшь!

Гримм развернулся на пятках и ушёл. Люцерия проводил его молчанием.

«У меня будет достаточно времени отыскать это письмо. Ведь его земля теперь моя» - сказал сам себе Гримм, но странное чувство не оставляло его.

Люцерия пожал плечами и нежно провёл по поверхности часов рукой. Он с силой нажал на кнопку, отчего открылась секция с портретом. Это единственное воспоминание о его жене и ребёнке, которое у него сейчас осталось.

Тогда его сын только родился. Люцерия часто отвлекался от работы, чтобы сходить к сыну, на что его жена часто злилась. Летело время, и он радовался тому, как его сын рос. Вместе со своей женой они наслаждались счастьем быть вместе. Они оба считали, что этот мир прекрасен.

Но теперь этого мира не существовало. И завтра, возможно, не будет существовать и его самого.

Как и сказал Гримм, этот мир был для сильнейших и умнейших, но разве это значит, что он не может быть счастлив? У слабых нет другого выбора, кроме как подчиниться тирании?

- ... Граф.

- Ваше Высочество?

Как и этим утром, в маленькое окошко заглядывал белокурый и голубоглазый маленький принц.

Его лицо даже в слабом лунном свете казалось покрасневшим и распухшим. Глядя вниз на Люцерию, он был готов расплакаться.

- Ваше Высочество, я ещё утром задумался: разве вы не должны быть с кем-то? Одному ходить опасно.

Хоть он и аж седьмой принц, но не может же он в три года гулять по ночам совсем один. Да это просто немыслимо. Хершерик покачал головой на беспокойства Люцерии. Он колебался, как ему сказать то, за чем он пришёл.

- Ваше Высочество, в чём дело? Хотя сейчас весна, но по ночам всё равно холодно. Пожалуйста, вернитесь к себе в комнату.

- Простите меня, граф Люцерия. Я говорил с отцом, но это бесполезно, - перебил Хершерик Люцерию. Пока он говорил, из его нефритовых глаз текли слёзы.

Хершерик пытался остановить их, растирая глаза рукавами и закусывая губу. Но они продолжали стекать по его щекам.

- Отец тоже пытался что-то сделать, но это просто невозможно...

Сказанное казалось оправданием. Поэтому сказать было особенно сложно.

- Мне жаль, простите, извините, прошу... я...

Хершерик решил не плакать, пока будет здесь. Но смотря в лицо Люцерии и говоря ему, что он умрёт, потому что он не может ничего сделать... В конце концов он заплакал. Больше он не мог смотреть Люцерии в глаза. Его не беспокоило, насколько грязные были его рукава и руки, он всё равно пытался закрыться ими.

Хершерик презирал себя. Он не знал, нормально ли вообще так говорить Люцерии об этом.

- ... Ваше Высочество, пожалуйста, поднимите голову, - добродушный голос Люцерии достиг ушей сжавшегося Хершерика.

Когда он медленно и робко поднял лицо, лицо Люцерии оказалось прямо перед ним. Он протянул ему карманные часы.

- Пожалуйста, примите их.

- Что?..

Не дожидаясь ответа, граф Люцерия вложил часы в ладонь Хершерика.

- Граф, разве для вас эти часы не очень ценны? Я не могу их принять!

- Они не понадобятся мертвецу.

Люцерия остановил Хершерика, в панике пытающегося вернуть ему карманные часы. Он вытер грязь с лица принца, хотя и подумал, что это немного неподобающе ему таким заниматься.

Уже много лет прошло с того момента, как он в последний раз касался детской кожи. Он закрыл глаза, вспоминая былые деньки. Тогда его сын часто играл в песке и, естественно, постоянно пачкался. Когда он вытирал песок с лица сына, как сейчас вытирал грязь с лица принца, тот всегда смеялся.

Но принц не смеялся. Люцерия подумал, что это немного печально.

- Спасибо вам большое, Ваше Высочество. Просто зная, что в нашей стране есть кто-то вроде вас, я могу без сожалений отправиться на следующую остановку моего пути.

Когда его разоблачение министра на банкете не удалось, он рискнул: бросил свои карманные часы.

Надеясь, что кто-то нужный их заметит.

И его надежда оправдалась.

Он посадил семена, что должны в будущем спасти Грейсис.

- Ваше Высочество, пожалуйста, вырастите здоровым, сильным. А потом, пожалуйста, спасите нашу страну.

Он знал, что сказанные им слова максимально бессовестны. Что мог сделать аж седьмой принц? Тем более, ему сейчас три года, и после этих слов он явно будет всё время пытаться что-то сделать, вот только что он может? Практически ничего. Это жестко по отношению к

ребёнку.

Но он не мог не надеяться на него. Среди всех членов королевской семьи, Хершерик смог лишь по часам догадаться, что-то не так. Далее он самостоятельно пришёл к Люцерии. Расспросил его. Поговорил с королём.

- ... Если вас кто-нибудь увидит, Ваше Высочество, это плохо кончиться. Поэтому, пожалуйста, вернитесь к себе.

Люцерия не мог позволить надежде сгинуть после всего, что он сделал.

- Граф Люцерия!

- ... Мой господин.

Граф Люцерия отнял руку от мягкой щеки, отступил на шаг и опустился на колени. Он положил правую руку на грудь и склонил голову. Этот поклон являлся знаком признания господства хозяина над слугой.

- Моё тело – это меч, разящий ваших врагов, это щит, защищающий вас от ваших убийц, и посох, поддерживающий ваш шаг.

Он опустил голову ещё ниже.

- Даже когда меня не будет в этом мире, мой дух останется защищать вас навсегда, никогда вас не покидая... Так что, пожалуйста, простите меня.

Несмотря на то, что он завтра умрёт, он не мог не сказать этих слов.

На самом деле, он не собирался ждать в Глубинах Земли Гримма и остальных.

Он хотел только быть рядом с принцем.

Он хотел только, чтобы их пути пересеклись раньше.

Будь это возможно, он бы, возможно, не закончил так.

Хершерик смахнул слёзы и встал. Он ещё слабо разбирался в местных обычаях. Поэтому не знал, как правильно отвечать на слова Люцерии. Так что он решил ответить так, как подсказывало ему сердце.

- Граф Люцерия, я принимаю вас. Ваш дух останется со мной навсегда, даже когда не останется плоти. Навечно часть меня ваши слова, мысли и жизнь.

Хершерик не плакал, пока говорил это. До последнего слова. Он крепко сжал красивые старинные серебряные карманные часы.

<http://tl.rulate.ru/book/14743/652455>